

Явление в полной его сиятельности

«ТЕЛЕФОМАНИЯ» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ КНИГА О НАРОДНОМ АРТИСТЕ РОССИИ МИХАИЛЕ СВЕТИНЕ

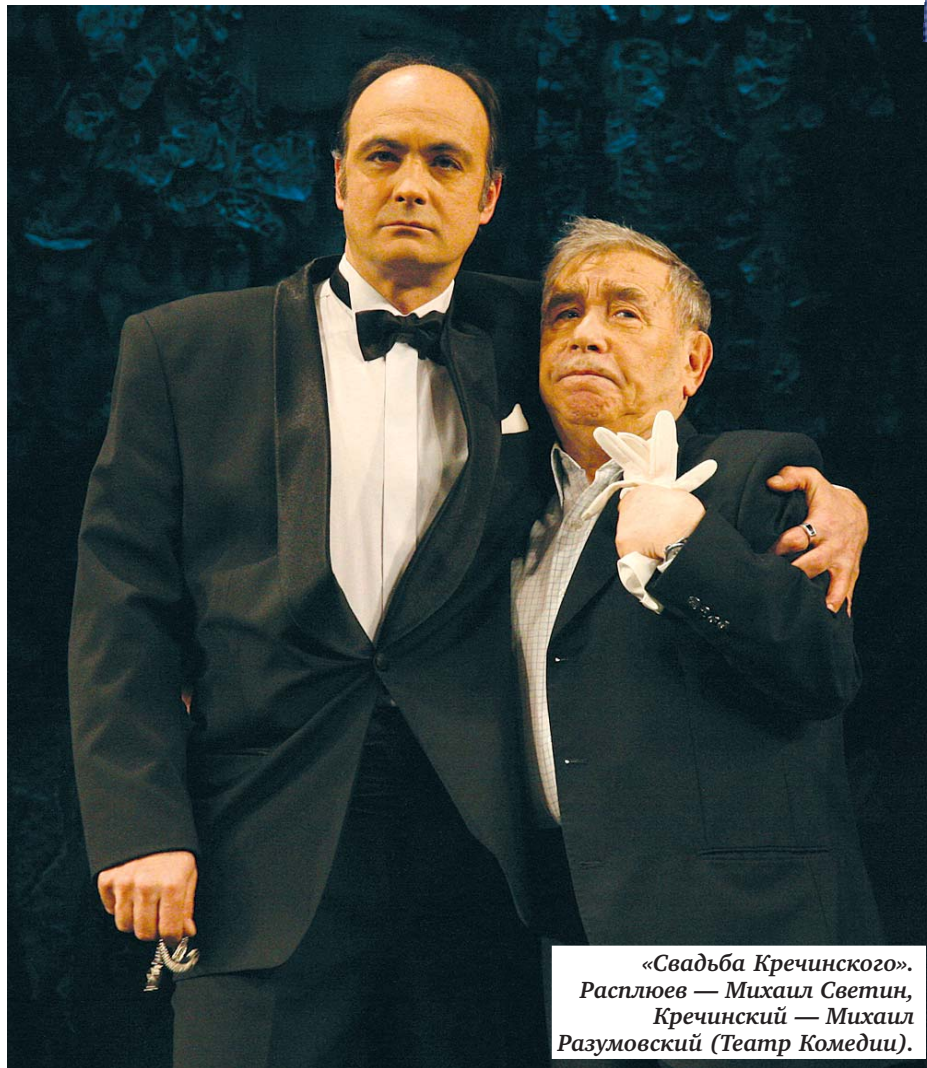
Автор — известный театровед, критик и главный редактор издательства «Балтийские сезоны» Елена Алексеева — десять лет назад написала «Разговоры по телефону» — тоже о Светине, но тираж (даже переизданий) был раскуплен, а материала накопилось на вторую книгу.

Корреспондент «ВП» Евгений АБРАМЕНКО побывал на презентации и пообщался с автором книги, ее героем, а также с заслуженным артистом России Михаилом РАЗУМОВСКИМ, пришедшим поддержать любимого партнера по Театру Комедии.

— Дружба артиста и критика — явление на первый взгляд противоречивое. Как она возникла? Михаил Семенович, влияет ли Елена Сергеевна на ваш творческий процесс — и как?

Михаил СВЕТИН: — Вы знаете, меня все время кто-то находит. Меня нашла моя жена — Бронислава Константиновна. Нашла меня и Елена Сергеевна. Влияет ли она на меня? Да — где бы ни ступала моя нога. Влияет очень хорошо. Она понимает, что я хорошо играю. А это понимают не все.

Елена АЛЕКСЕЕВА: — Наша дружба началась по телефону. Я работала в редакции «Вечернего Петербурга», тогда еще «Вечернего Ленинграда», где иногда проходили встречи Михаила Семеновича с сотрудниками. Мы стали созваниваться. И когда я поняла, что он по телефону рассказывает мне про всю свою жизнь, то начала за ним записывать. При встречах «вживую» было совсем не то: Михаил Семенович отвлекался, разговор заходил куда-то не в ту сторону...

«Свадьба Кречинского». Расплюев — Михаил Светин, Кречинский — Михаил Разумовский (Театр Комедии).

— Каждая актерская индивидуальность требует своего подхода, своего способа через слово выразить мышление, мировоззрение, юмор артиста. Что в случае с Михаилом Семеновичем?

Елена АЛЕКСЕЕВА (смеется): — Ну, во-первых, дословно переводить Михаила Семеновича нельзя: он часто пользуется особым, для печати не предназначенной лексикой. В таких случаях я искала синонимы... Мне было трудно не столько редактировать, сколько ловить мысли. Расшифровывать междометия. Это большая кро-

потливая работа. Во многом поэтому процесс написания был столь долгим: десять лет заняла первая книга, спустя десять лет после нее вышла в свет вторая. Почему меня так захватила эта работа? У героя книги есть главные достоинства: характер и судьба. А еще у Михаила Семеновича прекрасная память, только ее нужно постоянно ворошить. Он неистощим и неисчерпаем. И за все эти годы с ним столько всего случилось, столько этих «смешных историй с маленькими неприятностями», что хоть каждый год выпускай по книге.

Михаил Семенович, вот что вы, скажем, делали вчера?

Михаил СВЕТИН: — Вчера я снимался в одном четырехсерийном фильме. Вообще я никогда не снимаюсь в сериалах, где стреляют-убивают-душат. А эта история — о блокаде и любви. Дали мне в жены Федосееву-Шукшину. Я согласился сниматься, потому что не понаслышке знаю, что такое война.

Елена АЛЕКСЕЕВА: — Но сейчас главным абонентом Михаила Семеновича являюсь не я, а Миша Разумовский. Если вечерами я не могу дозвониться до Светина, значит, он обсуждает с Мишей предыдущую репетицию.

Михаил РАЗУМОВСКИЙ: — Мы репетируем американскую пьесу «Блюз толстяка Фредди», ее ставит Татьяна Казакова. С Михаилом Семеновичем мы играем в нее «Свадьба Кречинского» уже почти десятилетие: стех пор, как я ввелся на главную роль. Помню, я долго сопротивлялся рисунку роли в той сцене, где должен бить, буквально пинать ногами героя Светина: «Михаил Семенович, как же я вас буду бить?» А он отвечает: «Миш, да швыряй меня как хочешь, я же клоун, а клоуны возраста не имеют».

Михаил СВЕТИН: — Да он каждый раз по-новому бьет меня! Иногда такую гадость подсовывает... Я вообще не хотел, чтобы он вводился на Кречинского. Был категорически против. Хорошо, что Казакова настояла.

Михаил РАЗУМОВСКИЙ: — Да? А почему не хотели? Я об этом не знал...

Михаил СВЕТИН: — Понимаешь, ты был молодой, а мне казалось, что Кречинский кряжистый, лысый, такой... развратный человек.

Михаил РАЗУМОВСКИЙ (смеется): — Как видите, он является явлением (простите за тавтологию), которое, думаю, в книге отражено в полной его сиятельности.

Михаил СВЕТИН: — Я, кстати, книжку еще не прочел. Вообще не люблю книжки читать. Особенно когда про меня пишут. Но там много хороших фотографий, где я сам себе нравлюсь.

В фильме «Дон Сезар де Базан».

В фильме «Пушкин».

КНИГА сразу привлекает внимание и названиями глав. «Откуда у хлопца испанская грусть» — о судьбе спектакля «Дон Педро», который идет уже пятнадцать лет; «Испытание Райкиным» — о непростых отношениях со своим учителем; «С любимыми не расставался» — о супруге Брониславе Проскурниной (кстати, первой исполнительнице главной женской роли в володинской пьесе, которая дала название главе).

На встрече, растворившись среди зрителей, присутствовала она сама — Бронечка, как любовно называют жену Светина его коллеги по Театру Комедии. По просьбе Михаила Семеновича она предстала перед публикой, и ее легкость, ее внутренний свет так не соответствовали портрету, который словесно набросал Светин прямо перед этим... Портрету трагической актрисы, уже тридцать лет работающей в додинском МДТ, участницы легендарных спектаклей «Бесы» и «Братья и сестры»...

В заключение Елена Алексеева сказала: «Михаил Семенович, вы же отказывались сюда идти: тут, мол, читающая публика, она меня не знает и не любит. А мне хотелось, чтобы вы пришли и своими глазами увидели, как вас любят. Последняя глава нашей с Михаилом Семеновичем книги называется «Многоточие». Это наша надежда на то, что, когда тираж иссякнет, мы продолжим».

Учитывая тираж — всего 1000 экземпляров — и зрительскую любовь к Светину, продолжение не заставит себя ждать.